

был потерян след его и которые скоро за тем через Кавказские горы проходят в южнорусские степи, — участвовали в выполнении общего плана войны. Действия Джучи не могут быть объяснены в смысле содействия тому же плану. По всем данным¹, осада столицы хорезмшаха Ургенча началась в 1220—1221 гг.; в это время сам Чингиз-хан оставался на берегу Аму-дарьи, где были удобные места для стоянки конницы. Сюда же были стянуты отряды Джучи (из Дженда), который доселе оперировал на северо-востоке в областях с кыпчакским населением, равно как отряды Чагатай и Угэдэя. При осаде города возникли неожиданно раздоры между Чагатаем и Джучи, которые опять-таки должны быть приняты в соображение, особенно ввиду того, что под Ургенчем сыновья Чингиз-хана в последний раз сошлись вместе. Это было в 1221 г. Джучи остался в Хорезме, а Чагатай и Угэдэй возвратились к стоянке Чингиз-хана.

Не входя в подробности дальнейших операций против преемника Мухаммеда — его сына Джелал-ед-Дина, равно как по усмирению восстания в Хорасане, окончившегося уничтожением городов Балха и Мерва, ограничимся упоминанием, что возвращение Чингиз-хана в Монголию должно относиться к 1225 г. и что лето 1224 г. им проведено на Иртыше.² В последние годы жизни Чингиз-хана не подлежит сомнению разрыв между Джучи и отцом. В то время, как остальные сыновья его вернулись на восток, Джучи оставался в Хорезме, несмотря на приказание отца явиться. „Явное стремление Джучи, — говорит академик В. В. Бартольд,³ — основать государство, не зависящее от центра империи, было причиной столкновения между сыном и отцом. По Джузджани, Джучи настолько полюбил Кипчак, что решил избавить эту страну от разорения; он сказал своим приближенным, что Чингиз-хан потерял рассудок, так как губит столько земель и столько народу; потому он, Джучи, хочет убить отца во время охоты и заключить союз с мусульманами“. Об этом сообщил Чингиз-хану сын его Чагатай.

К сожалению, надо принять во внимание наивное изложение обстоятельств у восточных писателей, в котором нельзя видеть реальных исторических фактов, а лишь отражение ходячих рассказов и легенд, на основе не совсем ясных семейных отношений в семье Чингиз-хана. Дата смерти Джучи, по позднейшим источникам, указываемым у академика В. В. Бартольда,⁴ относится к февралю 1227 г., а его отца — к августу того же года.

¹ В. Бартольд. Туркестан, стр. 471.

² Там же, стр. 493.

³ Там же, стр. 494—495.

⁴ Там же, стр. 495, прим. 5.